

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**



**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1426
EXPRESS-ISSUE**

2017 № 1426

СОДЕРЖАНИЕ

- 1329-1339 Луиза Оскаровна Кирилина Лоуренс (1894-1992) – забытая в России медсестра, гуманист и орнитолог. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1340-1347 Материалы к фауне птиц поймы Волги в районе посёлка Цаган-Аман (Калмыкия). Н. В. ЦАПКОВ
- 1348-1351 Новая находка зелёного конька *Anthus hodgsoni* на Западном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Д. ИСАЧЕНКО
- 1351-1354 Очаги гибели птиц и млекопитающих от инфекционных заболеваний на озёрах Алакольской котловины. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Е. И. АНИСИМОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ, С. А. ТОЛГАНБАЕВ
- 1354-1355 Об экологии обыкновенной лазоревки *Parus caeruleus* в Центральном Предкавказье. У. М. АШИБОВ
- 1355-1356 Стенолаз *Tichodroma muraria* в Восточном Приазовье. В. И. ХАРЧЕНКО
- 1356-1358 К биологии монгольского балобана *Falco cherrug milvipes* в Забайкальской лесостепи. Б. В. ЩЁКИН
- 1359 Гнездование ремеза *Remiz pendulinus* на юге Московской области. М. Н. СОТСКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1426

CONTENTS

- 1329-1339 Louise Oskarovna De Kiriline Lawrence (1894-1992) – forgotten in the Russian nurse, humanist and ornithologist. E. E. SHERGALIN
- 1340-1347 Materials for the avifauna of the Volga floodplain in the vicinity of Tsagan-Aman settlement (Kalmykia). N. V. TSAPKO
- 1348-1351 New record of the olive-backed pipit *Anthus hodgsoni* in the Western Altai. N. N. BEREZOVIKOV, A. D. ISACHENKO
- 1351-1354 Foci of death of birds and mammals from infectious diseases on lakes of the Alakol depression. N. N. BEREZOVIKOV, E. I. ANISIMOV, Yu. P. LEVINSKY, S. A. TOLGANBAEV
- 1354-1355 On the ecology of the blue tit *Parus caeruleus* in the Central Ciscaucasia. U. M. ASHIBOKOV
- 1355-1356 The wallcreeper *Tichodroma muraria* in the Eastern Azov Region. V. I. KHARCHENKO
- 1356-1358 To the biology of the Mongol saker *Falco cherrug milvipes* in the Trans-Baikal forest-steppe. B. V. SCHEKIN
- 1359 Nesting of the Eurasian penduline tit *Remez pendulinus* in the south of the Moscow Oblast. M. N. SOTSKAYA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Луиза Оскаровна Кирилина Лоуренс (1894-1992) – забытая в России медсестра, гуманист и орнитолог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 18 марта 2017

Очень хочется надеяться, что о жизни этой удивительной и талантливой женщины будет снят художественный фильм или написан захватывающий роман. Эта декабристка двадцатого века не побоялась отправиться вслед за мужем в охваченную гражданской войной Россию и была с русским народом в самые тяжёлые моменты его испытаний, работая в организациях Красного Креста и помогая по мере сил тысячам людей пережить голод, холод и болезни, охватившие страну в самом начале 1920-х годов. Чем больше лет проходит со дня её смерти в Канаде, тем всё больше людей в стране кленового листа осознают масштаб её личности и силу её духа. В прошлом году там проводилась компания по сбору средств на установку мемориальной плиты на доме, где она жила. Мы же о ней не знали практически ничего, поскольку она вышла замуж за офицера Русской Императорской армии, уроженца Царского Села, отдавшего свою жизнь за идеалы Белого движения – лейтенанта Глеба Николаевича Кирилина (1895-1920). Умерла она в 1992 году, не дожив менее двух лет до своего векового юбилея.

Луиза Оскаровна Флях родилась в аристократической семье смешанного скандинавского происхождения 30 января 1894 года в маленькой шведской деревушке в 100 милях к югу от Стокгольма. Есть сведения, что её дядя был последним (до Революции) шведским консулом в Санкт-Петербурге. Луиза росла впечатлительной, наблюдательной и романтической девочкой и получила блестящее образование. Когда в Европе разразилась Первая мировая война, она закончила курсы медсестёр и отправилась из нейтральной Скандинавии в охваченную огнём Европу чтобы помогать раненым и больным людям – навстречу своей первой любви.

Злоключения Луизы и Глеба в России описаны в мемуарах их родственницы – внучки сестры отца Глеба Ирины Вячеславовны Корзун и выложены в Интернете.

«Луиза Флях (отец швед, мать датчанка), кончила курсы медсестёр в Стокгольме. Во время Первой мировой войны получила направление в госпиталь для русских военнопленных в Дании, где находились раненые русские солдаты и офицеры, которых меняли (один к одному) на

раненых немецких офицеров, находившихся в соседнем госпитале. Там она познакомилась с Глебом Николаевичем Кирилиным и влюбилась в него. Она попросила его научить её русскому, он согласился, и так начался их роман.



Глеб Николаевич Кирилин (1895-1920).

С сайта: <http://tsarselo.ru/photos/photo38179.html#.V0b9w-RC9fs>

После революции Глеб решил вернуться в Россию, в том числе чтобы помочь своей семье – он очень беспокоился о них, особенно о своей сестре Марии. Вернувшись, он узнал, что его мать, получив извести о смерти Глеба и его брата Владимира (это была ошибка, на самом деле Глеб был только ранен), покончила с собой. Отец Глеба, начальник военной академии, не вынес этого и через некоторое время, как раз когда Глеб приехал из Дании в Царское Село, тоже умер. Брат Глеба Борис к тому моменту также погиб на фронте (1916 год). После смерти отца Глеб перевёз свою сестру в Петроград, где у него были друзья, которые могли ей помогать. В какой-то момент Глеба арестовали, он сумел убежать, и дальше с огромными трудностями пробирался в Финляндию – в частности, ехал, прицепившись снизу к вагону поезда.

В Финляндии его ждала шведская въездная виза, которую Луиза сумела (ему) оформить. Он въехал в Швецию и женился на Луизе. Однако оставаться в Швеции он не захотел. С одной стороны, у него не было ни денег, ни профессии (кроме военной), и он не хотел жить за счёт жены, а точнее, за счёт её семьи (он воспринимал такую ситуацию как чрезвычайно унижительную). С другой стороны, он чувствовал непреодолимую потребность вернуться в Россию и разделить её участь, какой бы она ни была.



Молодожёны Луиза и Глеб Кирилины в Архангельской области.
С сайта: http://the-ratner-family.com/pictures_Tree/korzun/gleb_louise.jpg

Глеб считал, что ситуация в России не могла оставаться прежней, что перемены были необходимы, но он также знал и то, что большевизм не является правильным решением. Он склонялся к тому, чтобы стать на сторону генерала Деникина, который хотел установить в России демократический режим. Но Деникин был далеко, и Глеб решил

вступить в армию генерала Миллера, которая воевала с красными на севере (в Архангельской области). Он отправился в Архангельск и через некоторое время вызвал туда Луизу. В 1918 году Луиза приехала в Архангельск, где в то время стояли британские и французские войска, поддерживающие белую армию. Какое-то время Глеб служил связным между британцами и российскими войсками.

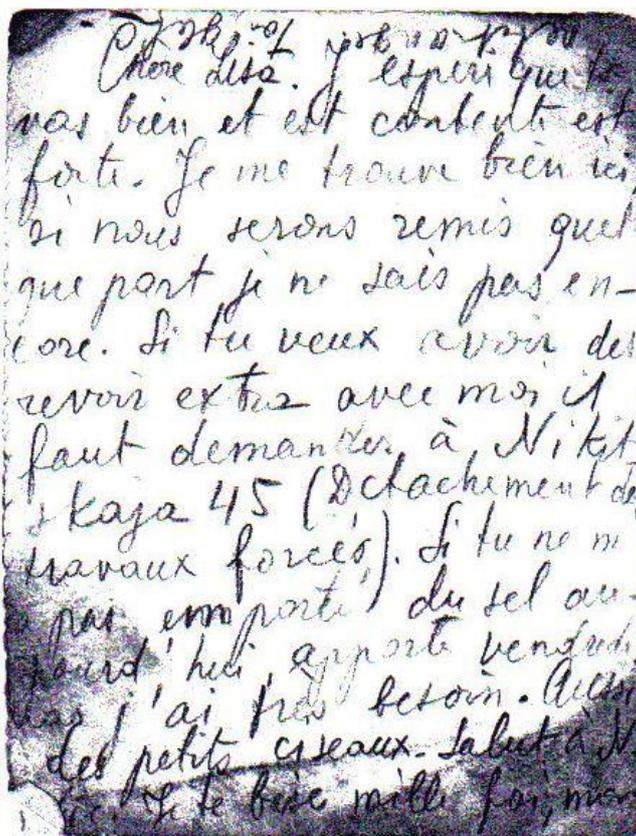
В 1919 году войска союзников покинули Архангельск, предоставив русским самим решать свои проблемы. Всем русским военным предлагалось уехать вместе с союзниками. Некоторые офицеры воспользовались этим предложением и уехали, но Глеб отказался. Он хотел продолжать бороться до конца. Когда поражение белых стало несомненным, Глеб и другие офицеры армии Миллера получили приказ двигаться в сторону Мурманска, где должно было состояться решающее сражение. Плохо оснащённые и вооружённые офицеры (некоторые с жёнами, в том числе Глеб) отправились на санях по зимним лесам в назначенное место. Когда они, наконец, туда прибыли, выяснилось, что красные уже его захватили, а высшее белое командование, включая генерала Миллера, давно уплыло в Швецию. Глеб и его товарищи получили приказ сдаться. Хотя Глеб не был согласен с этим приказом и предпочитал сражаться до конца, он не мог ослушаться приказа, и они все сдались красным (вместе с Луизой). В условиях сдачи было написано, что все добровольно сдавшиеся офицеры будут освобождены после следствия в Москве.

После сдачи Глеба с Луизой и других некоторое время продержали в тюрьме в Петрозаводске, затем Луизу и других женщин освободили, а мужчин перевезли в Москву. В Москве Луиза остановилась у друзей Глеба на Мясницкой улице. Глеб и другие офицеры были отправлены в тюрьму в Ивановский монастырь. Двое из этих офицеров через некоторое время были освобождены, и Луиза надеялась, что и Глеб, в конце концов, выйдет на свободу.

Когда летом 1920 года Луиза принесла в тюрьму очередную передачу, передача была ей возвращена, и Луизе сказали, что Глеба и остальных отправили обратно в Архангельск. Через несколько дней Луиза села в поезд, чтобы ехать в Архангельск искать Глеба. За несколько минут до отхода поезда в него вбежала жена одного из офицеров и сказала, что получила известие о том, что накануне их мужья были расстреляны. Это было 7-8 июля 1920 года около лагеря в Холмогорах. Вот последнее письмо Глеба к Луизе из тюрьмы.

“Дорогая Лиза, я надеюсь, что у тебя все в порядке и ты довольна и сильна. Я все ещё здесь, и я ещё не знаю, отправят ли нас отсюда куда-нибудь. Если ты хочешь получить дополнительное свидание со мной, нужно обратиться на Никитскую 45 (Отдел принудительного труда). Если ты сегодня не принесла мне соли, принеси, пожалуйста, в пят-

ницу, она мне очень нужна. И ещё принеси маленькие ножницы. Привет Н. Целую тебя тысячу раз, мой ангел. Твой Глеб”.



Последнее письмо Глеба Луизе из тюрьмы.
С сайта: http://www.the-ratner-family.com/gl_let.htm

Начальником Особого отдела и членом коллегии ВЧК в то время был Кедров, отличавшийся особой жестокостью, а жена его даже лично расстреливала заключённых (по некоторым данным, она настояла на возвращении всех арестованных солдат армии Миллера из Москвы, и их всех по частям увезли на пароходе в Холмогоры, где убили на баржах и потопили в море.

Оставшись в Москве, Луиза начала обивать пороги, надеясь, что эти сведения неверны, и что ей удастся получить достоверную информацию о судьбе Глеба. Через члена шведской рабочей делегации ей удалось встретиться с Луначарским, который дал ей письмо к Менжинскому – заместителю начальника НКВД Дзержинского. Тот принял Луизу очень грубо, отказался ответить на её вопросы и выгнал из кабинета.

Луиза оставалась в России ещё два года, потом уехала, но ещё несколько раз возвращалась в составе миссии Красного Креста. В этот период она работала, в частности, в Ростове-на-Дону, где тогда жила сестра отца Глеба и моей бабушки Мария Владимировна Кирилина (Кавелина). Луиза часто навещала её и её семью, отмечая, что они жили в страшной нищете. Наконец, в 1924 году Луиза окончательно

вернулась в Швецию. Перед отъездом она нашла сестру Глеба Марию и встретила с ней, но, по-видимому, Мария не была заинтересована в этом контакте, желая полностью порвать со своим прошлым».

Итак, в 1924 году Луиза возвращается в родную Швецию, а в 1927 году получает новое назначение по линии Красного Креста и отправляется на сей раз в маленькую деревушку Бонфильд в Канаде. В этой стране ей предстоит прожить 65 лет оставшейся долгой жизни. Вскоре она становится там знаменитой, когда доктор Дефо (Dr. A.R. Dafoe) нанимает её для ухода в течение первого года жизни за пятью близняшками из фамилии Квинтс (Quints). Фотографии с этими пятью малышами и Луизой облетают многие газеты и журналы мира. Несмотря на это, она резко возражает врачам, когда те пытаются забрать из семьи эту уникальную «пятёрку» для всеобщего публичного обозрения.



В 1935 году Луиза оставляет медицинскую службу и живёт в маленькой хижине в северной части провинции Онтарио, по сути дела в канадской тайге, где в 1939 году знакомится с местным плотником Леонардом Лоуренсом и выходит за него замуж. Вместе с Леном (так американцы сокращают имя Леонард) они переезжают в маленький городок Кальвин Тауншип (Calvin Township) рядом с Маттавой (Mattawa). Там Луиза увлекается наблюдениями за окружающей природой и особенно за птицами.

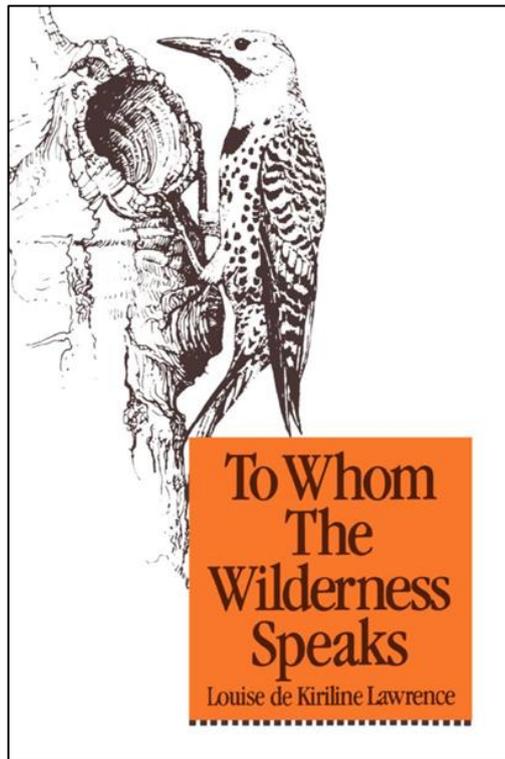
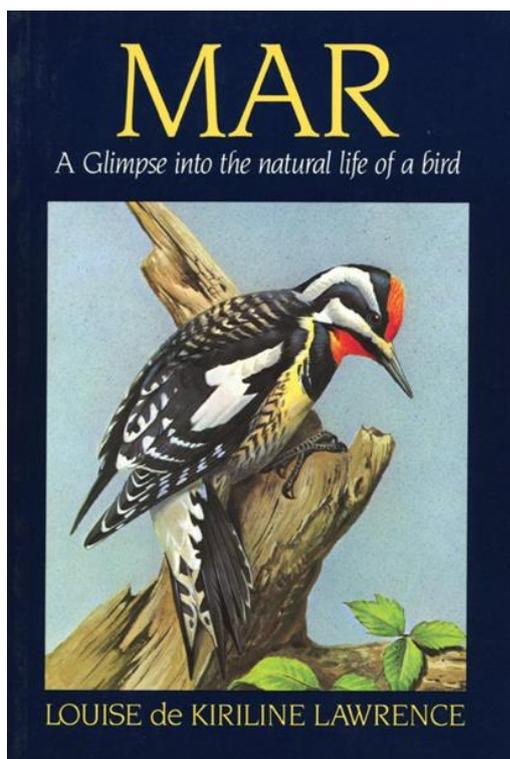
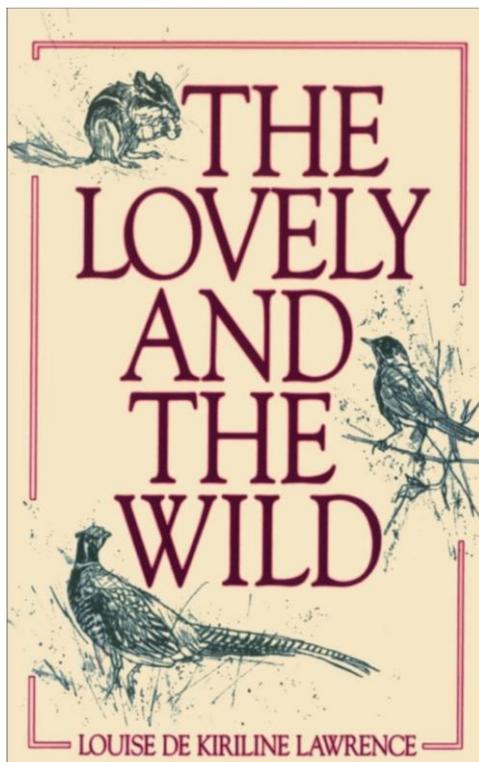
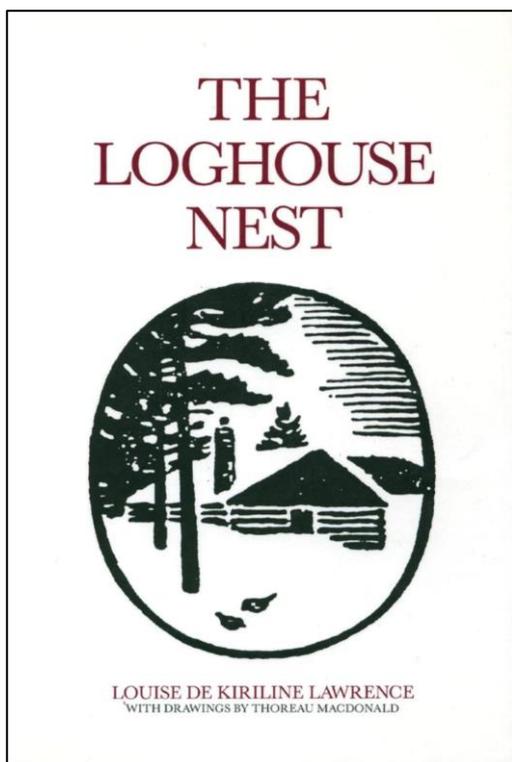
В возрасте 45 лет Луиза резко меняет жизнь и за последовавшие полвека превращается в настоящего серьёзного орнитолога. Материал для большей части её научных работ был собран в её частных владениях, расположенных примерно в 200 милях от Торонто в окрестностях городка Норт Бей (North Bay) в провинции Онтарио, где вместе с Леном Луиза живёт в построенной их руками хижине. Обладая богатым жизненным опытом и навыками работы во многих странах Европы и свободно владея английским, немецким, русским, французским и скандинавскими языками, она пишет более 500 обзоров и рецензий по ор-

нитологии, 17 научных статей и публикует 7 книг. Луиза становится многолетним регулярным и самым активным корреспондентом журнала «Audubon» – печатного органа Национального Одюбоновского общества.



Она публикует как научно-популярные статьи для журнала «Одубон», так и серию сугубо научных работ, которые в 1948-1968 годах выходили в таких серьёзных и знаменитых орнитологических журналах как «Auk» (9), «Wilson Bulletin» (3), «Bird Banding» (1). Интересы в орнитологии у неё самые широкие, о чём даёт представление перевод одних только названий некоторых её научных публикаций: «Сравнительное изучение гнездового поведения желтошапочного лесного певуна (*Dendroica pensylvanica*) и красношапочного пеночкового певуна (*Vermivora ruficapilla*)»; «Трио певунов и инцидент с лесным певуном»; «Примечания по гнездованию дербников (*Falco columbarius*) в заливе Пимиси»; «Январское пение черноголовой гаички и других видов»; «Зимняя встреча тигрового лесного певуна (*Dendroica tigrina*) в заливе Пимиси, Онтарио»; «Примечания по гнездовому поведению елового лесного певуна (*Dendroica fusca*)»; «Поведение самки королевского тиранна (*Tyrannus tyrannus*)»; «Реакция следования за взрослыми у выводка лебедя-шипунa»; «Интересное замещающее перемещение у серого юнко (*Junco hyemalis*)»; «Замещённое пение у канадской кукши (*Perisoreus canadensis*)»; «О региональных перемещениях и весе тела у черноголовой гаички (*Parus atricapillus*) зимой»; «Достойная внимания обратная миграция белых гусей в Центральном Онтарио (1962)»; «Примечания по запасанию гнездового материала, уходу и хватанию мух (броскам) у канадской кукши (*Perisoreus canadensis*)». Таким образом, наблюдения касаются представителей разных отрядов птиц: воробьиных, гусеобразных, дневных хищных. Особенно её интересовала звуковая коммуникация у воробьиных птиц. Она получила признание

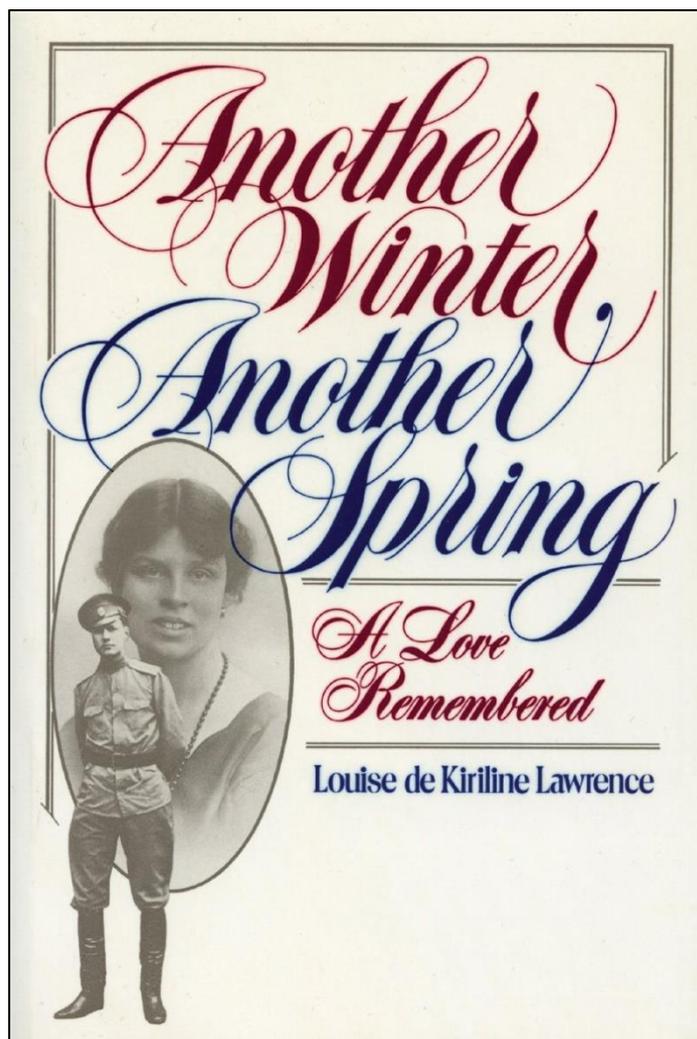
за изучение звуковой коммуникации красноглазого виреона *Vireo olivaceus*, в ходе которого установила, что эта певчая птица ежедневно способна производить до 22197 разных сигналов. В 1998 году бельгийский орнитолог Эрик Маттизен (Erik Matthysen) опубликовал в Великобритании в знаменитой серии Анны и Тревоора Пойзера (так называемой пойзеровской серии) монографию о поползнях (Matthysen 1998). В главе 14 «Поползни Нового Света» он часто ссылается на работы Луизы Оскаровны Кирилиной Лоуренс (de Kiriline 1952, 1954).



Свою первую книгу Луиза написала в возрасте 42 лет. Проба пера была посвящена педиатрии и называлась «The Quintuplets' First Year» (1936). В этой книге она описала опыт своей работы на протяжении первого года жизни знаменитых близнецов. Вторая книга вышла в 1945 году, к концу Второй мировой войны, и называлась «В бревенчатом гнезде» (The Loghouse Nest).

Ещё через 22 года появляется «A Comparative Life History Study of Four Species of Woodpeckers» (1967) с результатами детального сравнительного изучения жизни четырёх видов дятлов. На следующий год выходит «The Lovely and the Wild» (1968) про очаровательных диких пернатых и четвероногих друзей, окружающих её в лесу. За эту книгу Луиза Кирилина Лоуренс была награждена медалью Джона Барроу (John Burroughs Medal). В 1976 году выходит «Mar: A Glimpse into the Natural Life of a Bird» (1976) о детально прослеженной в течение двух лет жизни дятла *Sphyrapicus varius* по кличке Мар.

И только в 1977 году, через 60 лет после Революции в России, она издаёт в США книгу-реквием в память о своей первой любви – погибшем муже Глебе Кирилине «Another Winter, Another Spring: A Love Remembered» (1977).



Дословный перевод названия этой книги: «Другая зима, другая весна: а любовь всё помнится». В этой автобиографической книге она рассказывает о своей жизни в Европе и о работе в России в годы Гражданской войны. Луиза начала писать мемуары вскоре после возвращения домой, по свежей памяти, но только спустя много лет она смогла собраться и найти в себе силы завершить описание всех бед и трагедий, выпавших на её долю, и довести эту работу до завершения. Безусловно, давно пришло время перевести и издать эту книгу на русском языке в России, пусть и через 40 лет после её выхода в США. Последняя, седьмая книга Луизы Оскаровны «To Whom the Wilderness Speaks» (1980) вышла, когда автору исполнилось уже 86 лет. Её название говорит само за себя – «На одном языке с дикой природой». Эта книга стала своеобразным завещанием автора потомкам. Её не стало 27 апреля 1992 года. Она пережила своего первого мужа на 72 года.

Луиза была выборным членом Американского орнитологического Союза (American Ornithologists' Union) и за свои достижения в науке в 1970 году удостоилась почётной степени доктора наук от Университета Лаврентия, в котором учреждена стипендия её имени. Все труды, написанные Луизой, бережно хранятся в Национальном архиве Оттавы – столицы Канады.



Орнитолог и писатель Луиза Кирилина Лоуренс
(1894-1992) в последние годы жизни.

Низкий поклон и светлая память всем иностранцам, активно помогавшим голодающим России в первой половине 1920-х годов. Горько сознавать, что имена этих славных отважных людей возвращаются к нам спустя лишь век. А ведь Луиза Оскаровна работала в самом «пекле» – в Поволжье и в Донском крае. Какой отвагой нужно было обладать, чтобы после того, как её 25-летний муж был расстрелян из пулемётов в Холмогорах вместе с другими 500 пленными армии генерала

Е.К.Милера, несмотря на обещанную перед пленением амнистию, не уехать из страны, как три миллиона эмигрантов из бывшей Российской Империи, а остаться ещё на долгих четыре года и продолжить работу в шведском отделении Красного Креста! Да, она была под защитой этой международной организации, но война есть война и шальные пули, мины и осколки не щадят никого.

Светлая память и низкий поклон этой мужественной женщине!

Некоторые орнитологические публикации
Луизы Оскаровны Кирилиной Лоуренс (1894-1992)

- De Kiriline Lawrence L. 1948. A Whitethroat trio and a warbler incident // *Bird Band*. **19**, 3:122-123.
- De Kiriline Lawrence L. 1948. Comparative study of the nesting behavior of Chestnut-sided and Nashville Warblers // *Auk* **65**, 2: 204-219.
- De Kiriline Lawrence L. 1949. January singing in the Black-Capped Chickadee and other species // *Auk* **66**, 3: 289-290.
- De Kiriline Lawrence L. 1949. Notes on nesting Pigeon Hawks at Pimisi Bay, Ontario // *Wilson Bull.* **61**, 1: 15-25.
- De Kiriline Lawrence L. 1950. Winter record of a Cape May Warbler, *Dendroica tigrina*, at Pimisi Bay, Ontario // *Auk* **67**, 4: 520.
- De Kiriline Lawrence L. 1953. Behavior of a female Eastern Kingbird // *Wilson Bull.* **65**, 1: 40.
- De Kiriline Lawrence L. 1953. Notes on the nesting behavior of the Blackburnian Warbler // *Wilson Bull.* **65**, 3: 135-144.
- De Kiriline Lawrence L. 1956. An interesting displacement movement in a Slate-Colored Junco // *Auk* **73**, 2: 267.
- De Kiriline Lawrence L. 1956. The following reaction in a brood of Mute Swans // *Auk* **73**, 2: 268.
- De Kiriline Lawrence L. 1957. *Displacement singing in a Canada Jay (Perisoreus canadensis)* // *Auk* **74**, 2: 260-261.
- De Kiriline Lawrence L. 1958. On regional movements and body weight of Black-Capped Chickadees in winter // *Auk* **75**, 4: 415-443.
- De Kiriline Lawrence L. 1962. A noteworthy reverse migration of Snow Geese in Central Ontario // *Auk* **79**, 4: 718.
- De Kiriline Lawrence L. 1968. Notes on hoarding nesting material, display, and flycatching in the Gray Jay (*Perisoreus canadensis*) // *Auk* **85**, 1: 139.

Литература

- De Kiriline L. 1952. Red-breast makes a home // *Audubon Magazine* **54**: 16-21.
- De Kiriline L. 1954. Irrepressible Nuthatch // *Audubon Magazine* **56**: 264-267.
- Matthysen E. 1998. *The Nuthatches*. London: 1-316.

Ссылки в Интернете

- <http://dojkov.livejournal.com/35228.html>
<http://www.mycallander.ca/louise-de-kiriline-lawrence/>
http://www.the-ratner-family.com/Korzun_memoirs_chapter%201_2.htm



Материалы к фауне птиц поймы Волги в районе посёлка Цаган-Аман (Калмыкия)

Н.В.Цапко

Николай Владимирович Цапко. Ставропольский противочумный институт, ул. Советская, 13/15, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: capko-1982@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2017

Описываемая территория в границах Юстинского района Калмыкии представляет собой типичный ландшафт Волго-Ахтубинской поймы, протянувшейся от Волгограда до Астрахани. Основными водными ландшафтами этой территории являются водотоки (полноводные реки, протоки и речки) и стоячие водоёмы (пойменные озёра, ерики, низинные болота), а среди наземных ландшафтов в первую очередь выделяются пойменные леса и луга. Волго-Ахтубинская пойма – своего рода уникальное интразональное образование, окружённое прикаспийскими полупустынями (рис. 1).

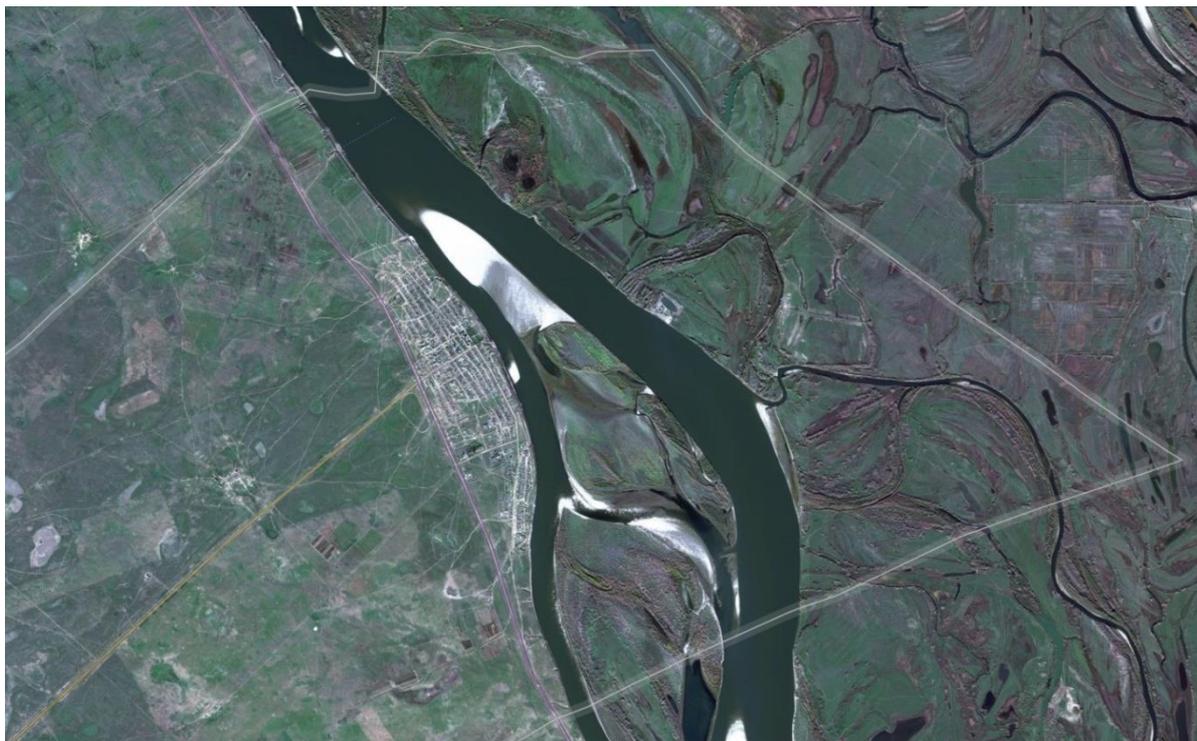


Рис. 1. Волго-Ахтубинская пойма (Республика Калмыкия).

Ширина калмыцкого участка Волго-Ахтубинской поймы в разных местах составляет 4-10 км, а общая площадь превышает 7.3 тыс. га. Правый берег Волги (протяжённостью около 12 км) в пределах Калмыкии безлесен, большей частью обрывист и резко переходит в полупустыню. Напротив, пологий левый берег Волги практически на всём

протяжении лесистый (рис. 2). Основными лесообразующими породами здесь являются тополь чёрный *Populus nigra*, ивы белая *Salix alba* и трёхтычинковая *S. triandra*. Древесные насаждения в сочетании с кустарниковой растительностью образуют как редколесья, так и плотные лесные массивы площадью до 80 га, а вдоль ериков, каналов и проток представлены ленточными насаждениями из тополя чёрного. Несмотря на то, что древесно-кустарниковые биотопы занимают около 15% территории поймы, они обеспечивают формирование весьма разнообразной и специфической фауны птиц, прежде всего дендрофильного комплекса (Цапко 2009).

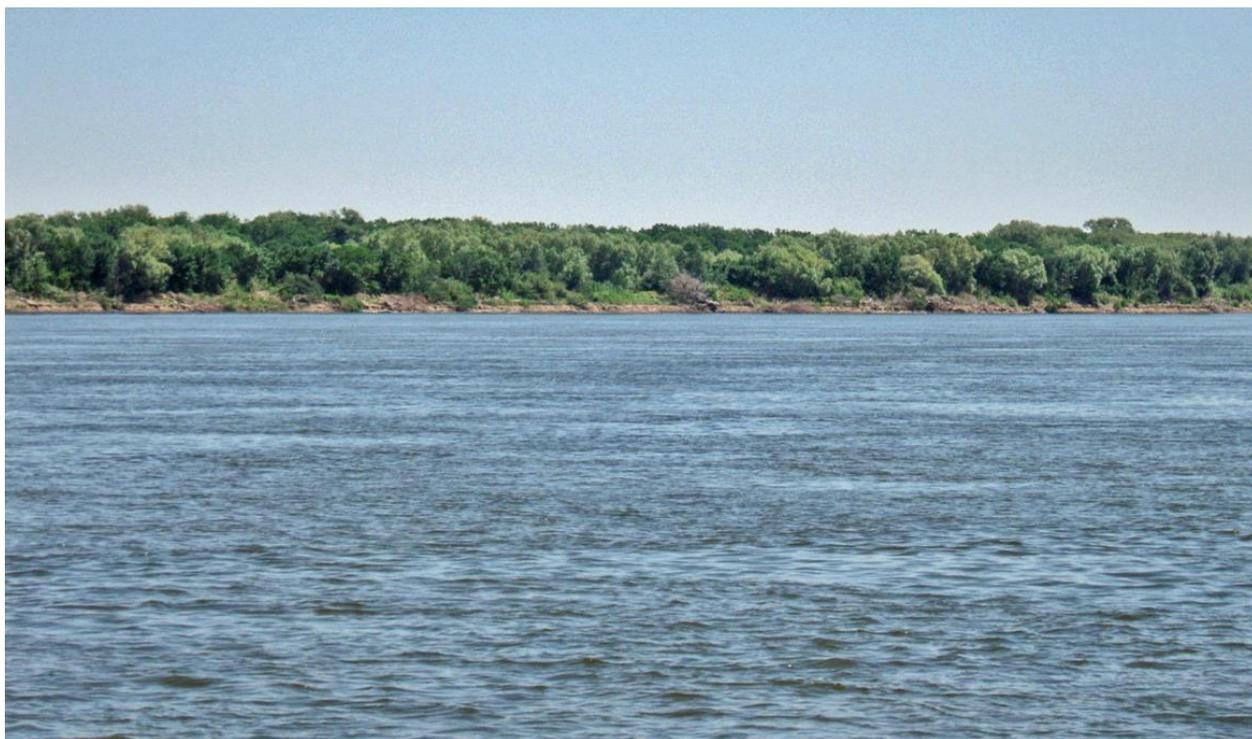


Рис. 2. Лесистый левый берег реки Волги. Фото автора

Напротив посёлка Цаган-Аман располагается остров Средний. Этот остров наносного происхождения и довольно крупный (до 6 км длиной и 2 км шириной) и большей частью покрыт древесно-кустарниковой растительностью из тополя чёрного и ивы белой. Северная часть острова безлесна и образована массивами наносного песка (рис. 3), поросшего в некоторых местах молодой древесной порослью, постепенно переходящей в спелые древесные насаждения высотой 20 м и более. Остальная часть острова занята небольшими протоками и лагунами. Широкой протокой остров Средний отделен от расположенного южнее острова Верхний Копановский, который размерами даже превосходит первый остров.

Во время паводков, приходящихся на конец мая, большая часть поймы затапливается и превращается в огромный водоём. Незатопленными остаются только суходольные луга, занимающие наиболее

возвышенные участки поймы. На этих участках формируется своеобразная орнитофауна, представленная видами ксерофилами и псаммофилами. Здесь же на участках с типичной ксерофитной растительностью располагаются поселения жёлтого суслика *Spermophilus fulvus*. После спада воды обнажаются пойменные луга, расположенные среди многочисленных ериков, протоков, озёр и затонов. На лугах развиваются пырейные и злаково-разнотравные сообщества (рис. 4), а в понижениях в условиях длительного увлажнения осоковые и камышовые заросли.



Рис. 3. Песчаные берега острова Средний на Волге. Фото автора.

В настоящем сообщении представлены материалы орнитологических наблюдений, проведённых в середине июля 2014 года в посёлке Цаган-Аман и его окрестностях.

Чомга *Podiceps cristatus*. Несколько чомг встречено в затоне Большой Черновский (остров Верхний Копановский).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Кормовые перемещения бакланов над долиной Волги наблюдались регулярно. Одиночные кормящиеся птицы встречались по ерикам и в затолах.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Кормящиеся птицы наблюдались в затоне Большой Черновский.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Стая из 8 птиц на небольшой высоте пролетела над Волгой.

Гоголь *Vicperhala clangula*. Две самки гоголя встречены в северной части затона Большой Черновский. Не исключено размножение одиночных пар гоголя в многочисленных ериках и затолах, берега кото-

рых окружают высокоствольные тополевики, тем более учитывая наличие размножающейся популяции гоголя в Волго-Ахтубинской пойме в Волгоградской и Астраханской областях (Русанов 2011).



Рис. 4. Заливные луга на левобережье Волги. Фото автора.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Одна из обычных хищных птиц. По частоте встреч уступал только орлану-белохвосту. Коршуны часто наблюдались кормящимися по берегам Волги, как у посёлка, так и на левом берегу, а также в степи западнее населённого пункта. На острове Средний в тополевом лесу 23 июля 2014 наблюдалась беспокоящаяся на гнездовом участке пара. При этом недалеко располагалось жилое гнездо орлана-белохвоста. Одно из найденных на острове гнёзд коршуна находилось на тополе высотой 17 м в 13 м от земли. Гнездовой участок представлял собой пойменный тополевый лес на правой стороне острова против устья реки Цаган-Аман, а само гнездовое дерево располагалось в нескольких десятках метров от уреза воды.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Встречался в степи западнее посёлка. На небольшом участке дороги между населёнными пунктами Татал и Чомпот найдены 4 сбитых молодых птицы, причём две из них лежали рядом. Видимо, хищников привлекают на дороги сбитые автотранспортом животные, которыми степные орлы кормятся. В это время они и становятся жертвами проезжающего транспорта.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Обычен, один из индикаторных видов местной орнитофауны. Регулярно встречаются как взрослые, так и молодые птицы. На осмотренных двух гнездовых участках

найденно три гнезда. Два из них находились на расстоянии 100 м друг от друга и были устроены на тополях, растущих по бровке пересохшего канала. Оба гнезда были многолетними постройками более 1 м в диаметре и 60-80 см высотой и находились в 20 и 25 м от земли. В гнезде, найденном на острове Средний, на момент осмотра находился один птенец, который слетел и присоединился ко второму птенцу, державшемуся рядом с гнездом. Один взрослый орлан с криком кружил над гнездом, постоянно подвергаясь атакам коршунов. Под гнездом найдены останки рыб (два скелета карася по 30 см). Сама постройка находилась на тополе высотой более 20 м в 12 м от земли и по размерам соответствовала упомянутым выше гнёздам.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Два сипа вместе с одиночным степным орлом кружили над степью западнее посёлка.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. В разреженных древесных зарослях левого берега на маршруте длиной около 2 км встречены 4 одиночных птицы. Одна из них активно вокализировала. На тополях довольно часто встречались гнёзда, вероятно, принадлежащие этому ястребу.

Камышница *Gallinula chloropus*. Пара с 3 пуховичками встречена на одном из озёр левого берега 15 июля 2014.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Возможно, гнездится на песчаных наносах Волги. Пара и одиночные птицы наблюдались в разных местах по берегам реки.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Встречался чаще малого зуёка. Кормящиеся птицы отмечены на песчаных намывных пляжах, как на острове, так и по обоим берегам Волги.

Фифи *Tringa glareola*. Одна птицы встречена в затоне Большой Черновский.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный вид. В подходящих гнездовых станциях встречался регулярно (Цапко 2016).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Наблюдался однажды. Две птицы пролетели над Волгой на юг 17 июля 2014.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Встречается регулярно, чаще всего на острове Средний, где, видимо, и гнездится на обширных песчаных наносах. Наблюдавшиеся птицы держались как одиночно, так и группами до 4 птиц. Однажды на острове встречена стайка из 11 куликов-сорок (Цапко 2016).

Черноголовый хохотун *Larus ichtyaetus*. В районе наблюдений часто наблюдали кормовые перемещения этих чаек над Волгой.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Одна из обычных чаек. Птицы регулярно встречались как одиночно, так и небольшими стайками.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Немногочисленна. Наблюдались лишь одиночные птицы.

Малая чайка *Larus minutus*. Отмечена один раз. Стайка из 12 птиц пролетела на запад над посёлком.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, **чайконосая крачка** *Gelochelidon nilotica*, **речная крачка** *Sterna hirundo*. Охотящиеся над Волгой птицы отмечались постоянно.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Одиночные птицы регулярно отмечались над Волгой.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Один из характерных видов крачек. Охотящиеся птицы постоянно встречаются вдоль берега Волги. Отмечено кормление слётка.

Сизый голубь *Columba livia*. Обычен в посёлке.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Гнездится в посёлке.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Птицы встречены на левом берегу. Большинство сизоворонок наблюдалось в разреженных зарослях старых тополей, в дуплах которых они, вероятно, гнездятся.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Обычный гнездящийся вид обрывистых берегов Волги и других неровностей рельефа.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычен. Дятлы гнездятся как в самом посёлке, так и в лесах по берегам Волги (в том числе и на острове Средний).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Самых птиц мы не видели, но наличие большого количества дупел малого пёстрого дятла в древесных насаждениях на левом берегу говорит о его присутствии здесь. Несколько дупел этого дятла найдены и на острове.

Седой дятел *Picus canus*. В тополе-ивовом редколесье острова Средний 23 июля 2014 отмечен один седой дятел.

Удод *Upupa epops*. Немногочисленный гнездящийся вид. Отмечен в посёлке Цаган-Аман.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Гнездится в посёлке, но численность не высока.

Воронок *Delichon urbica*. Гнездится в посёлке. В середине июля в гнёздах ещё находились птенцы.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Характерный вид окраин посёлка Цаган-Аман. Постоянно отмечался вдоль полевых дорог.

Иволга *Oriolus oriolus*. Оказалась обычной в высокоствольных лесах острова Средний.

Серая славка *Sylvia communis*. Пустое гнездо, принадлежащее, судя по всему, этой славке, найдено на острове Средний. Сами птицы не встречены.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Две одиночные птицы кормились на правом берегу на деревьях лоха 15 июля 2014.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Гнездящийся вид. В центре посёлка в разных местах 16 июля 2014 встречены одиночная серая му-

холовка и птица, кормящая слётка. Помимо этого, две мухоловки наблюдались в лесу на острове Средний, одна из них тревожилась.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. У пары, гнездящейся на окраине посёлка, были слётки.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Характерный вид района наблюдений. Постоянно встречалась вдоль полевых дорог в степи.

Ремез *Remiz pendulinus*. Две птицы встречены в затоне Большой Черновский.

Большая синица *Parus major*. Обычный гнездящийся вид. Кочующие объединённые выводки наблюдались в лесу на острове Средний.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Гнездится. По численности уступала большой синице. Смешанные с большой синицей стайки-выводки отмечены в лесу на острове Средний.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный гнездящийся вид посёлка Цаган-Аман.

Представленный список встреченных птиц не претендует на полноту из-за кратковременности обследования и охвата небольшой территории и лишь дополняет имеющиеся материалы по фауне птиц этого района Калмыкии. В настоящее время достаточно полно изучен только летний аспект авифауны Волго-Ахтубинской поймы в окрестностях посёлка Цаган-Аман. Хуже обстоит дело с составом транзитных мигрантов и зимующих птиц. По имеющимся данным (Кулешова 1965; Кукиш 1982; Музаев 2007а,б, 2012; Цапко 2008; Цапко и др. 2009; Бадмаев 2010, 2011), орнитофауна Волго-Ахтубинской поймы в пределах Калмыкии насчитывает около 150 видов птиц, из которых более 80 видов гнездится (или их гнездование вероятно). В первую очередь бросается в глаза малое число дендрофилов в пойменных лесах Волго-Ахтубинской поймы. Несмотря на лесистость, в пределах калмыцкого участка Волго-Ахтубинской поймы в настоящее время известно гнездование около 30 представителей этой экологической группировки птиц (Кукиш 1982; Музаев 2007, 2012; Цапко и др. 2009). Хотя примерно на такой же по площади территории в наиболее лесистой части Калмыкии в пределах Городовиковского района гнездится более 50 видов дендрофилов (Музаев и др. 2011; Цапко 2008, 2010, 2011). Возможно, это объясняется слабой изученностью территории. В связи с преобладанием в Волго-Ахтубинской пойме водных ландшафтов доминирующей группировкой птиц являются лимнофилы. Из-за специфики рельефа и характерной растительности кампофилов и склерофилов здесь мало (последние привязаны в основном к жилью человека). Гнездовая фауна птиц Волго-Ахтубинской поймы Калмыкии довольно специфична. Пока только здесь на территории республики найдены на гнездовании (или возможно гнездятся) кулик-сорока, пере-

возчик, седой и малый пёстрый дятлы, рябинник *Turdus pilaris*, ополовник *Aegithalos caudatus* и некоторые другие виды птиц. Наблюдающиеся в последние годы процессы расселения многих видов птиц, а также интенсификация орнитологических исследований в долине Волги позволяют предположить находки новых видов птиц в Волго-Ахтубинской пойме на территории Калмыкии.

Л и т е р а т у р а

- Бадмаев В.Э. 2010. Биотопическое распределение и экологическая структура населения птиц природного парка Республики Калмыкия // *ООПТ Нижней Волги как важнейший механизм сохранения биоразнообразия: итоги, проблемы и перспективы*. Волгоград: 46-51.
- Бадмаев В.Э. 2011. Об итогах инвентаризации гусеобразных природного парка Республики Калмыкии // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 8-9.
- Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии. Птицы*. Элиста: 1-128.
- Кукиш А.И. 1997. Условия гнездования чайковых птиц на Нижней Волге // *Биосфера и человек: регион. науч.-практ. конф.* Майкоп: 77-79.
- Кулешова Л.В. 1965. Типы птичьего населения долины Нижней Волги и прилегающих участков Северного Каспия // *Орнитология* 7: 235-243.
- Музаев В.М. (2007а) 2016. О первой гнездовой находке рябинника *Turdus pilaris* в Волго-Ахтубинской пойме (в пределах Калмыкии) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1288): 1837-1841.
- Музаев В.М. 2007б. Ополовник // *Стрепет* 5, 1/2: 126.
- Музаев В.М. 2012. Малый пёстрый дятел – новый вид в фауне Калмыкии // *Стрепет* 10, 1: 113-117.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Нураева А.Н., Антонова Е.В. 2011. Материалы по фауне и экологии гнездования дендрофильных видов птиц на юго-западе Калмыкии // *Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны*. Ставрополь: 122-132.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Цапко Н.В. 2008а. Список птиц Калмыкии и характер их пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 20: 215-229.
- Цапко Н.В. (2008б) 2014. Новые гнездящиеся виды птиц Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1030): 2362-2363.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2009. *Орнитофауна Калмыкии*. Ставрополь: 1-140.
- Цапко Н.В. (2010) 2012. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* и певчий дрозд *Turdus philomelos* – новые гнездящиеся птицы Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 21 (808): 2638-2639.
- Цапко Н.В. 2011. К орнитофауне Ленинского лесничества Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 23: 96-103.
- Цапко Н.В. 2016. Характер пребывания, территориальное размещение и численность куликов в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1236): 107-121.



Новая находка зелёного конька *Anthus hodgsoni* на Западном Алтае

Н.Н.Березовиков, А.Д.Исаченко

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Демьянович Исаченко. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Черемшанка, Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан

Поступила в редакцию 21 марта 2017

Зелёный, или пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*, населяющий горную тайгу Центрального, Юго-Восточного, Северо-Восточного и Северного Алтая (Сушкин 1938; Равкин 1973; Кучин 1982; Цыбулин 1999, 2009; Бочкарёва, Ирисова 2009; Бочкарёва, Ливанов 2013), в казахстанской части Алтая найден сравнительно недавно. Первое его нахождение было установлено на Южном Алтае, где 21-22 июля 2001 на опушке елово-берёзового леса по левому берегу Бухтармы, в 1 км восточнее села Берель, наблюдались взрослая и молодая особи (Березовиков, Рубинич 2001). На следующий год, 27 мая 2002, поющего самца зелёного конька отметили на опушке елового леса на спуске с перевала к Нижнему Арасанскому озеру у Рахмановских ключей (Ашби, Анненкова 2002). Летом 2005 года *A. hodgsoni* был найден в верхнем течении Бухтармы вплоть до посёлка Усть-Чиндагатуй, а в 2006 году обнаружен у озера Язёвое (Стариков 2005, 2006).

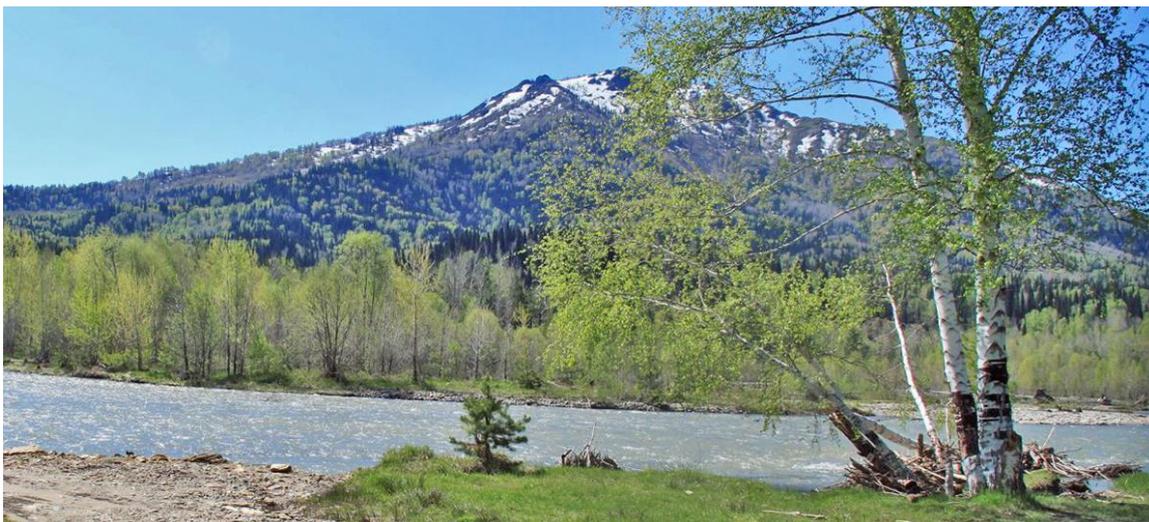


Рис. 1. Место встречи зелёного конька *Anthus hodgsoni* на берегу реки Ульбы у Черемшанки. На дальнем плане гора Углоуха. 3 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

Таким образом, в первом десятилетии XXI века выяснилось, что гнездовой ареал зелёного конька расширился на юг до Бухтарминской

долины, где он населяет Южный Алтай, прилежащий к Бухтарме, а также бассейн Белой Берели у юго-западного подножия Белухи, в казахстанской части Центрального Алтая. Предполагалось, что в ближайшее время он будет найден и в горно-таёжной части Западного Алтая, где для его обитания имеются все соответствующие условия. В пользу этого предположения свидетельствовала близость его находок в сопредельных частях Горного Алтая (Кучин 1982; Малков, Равкин 1985).



Рис. 2. Зелёный конёк *Anthus hodgsoni* во время кормёжки на берегу реки Ульбы у Черемшанки. 3 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.



Рис. 3. Поющий самец зелёного конька *Anthus hodgsoni* в кроне берёзы. Пойма Ульбы у Черемшанки. 3 мая 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Первая встреча зелёного конька на Западном Алтае, подтверждённая фотографией, зафиксирована 20 августа 2014 алматинским орнитологом-любителем В.Федоренко в долине Чёрной Убы. К сожалению, этот факт до сих пор остаётся не опубликованным, поэтому мы ссылаемся на веб-сайт, где размещена эта фотография*. Новая встреча с этим коньком произошла 3 мая 2016 у села Черемшанка (50°15'26" с.ш.,

* <http://www.birds.kz>, В.Федоренко, 2014

83°01'00" в.д.) между городами Усть-Каменогорск и Риддер. Здесь наблюдался самец, кормившийся в берёзово-ивовом лесу на берегу реки Ульбы (рис. 1, 2). Один раз, взлетев на ветви берёзы, он пытался петь (рис. 3). Широкая белая бровь и светлое пятнышко на кроющих уха свидетельствуют, что это был *A. hodgsoni* (рис. 4).



Рис. 4. Зелёный конёк *Anthus hodgsoni* в разных ракурсах. Пойма Ульбы у Черемшанки. 3 мая 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Место этой встречи находится примерно в 80 км по прямой линии от пункта первого нахождения зелёного конька на Чёрной Убе. Судя по времени встречи и пению самца, можно предполагать возможность гнездования *A. hodgsoni* в долине Ульбы.

Литература

- Ашби В., Анненкова С. 2012. Экспедиции: Усть-Каменогорск – Рахмановские ключи // *Каз. орнитол. бюл.*: 38.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Зелёный конёк *Anthus hodgsoni* – новый гнездящийся вид Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **10** (166): 971-972.
- Бочкарёва Е.Н., Ирисова Н.Л. 2009. Птицы Тигирецкого заповедника // *Тр. Тигирецкого заповедника*. Барнаул: 1-209.

- Бочкарёва Е.Н., Ливанов С.Г. 2013. *Птицы Центрального Алтая: численность, распределение и пространственно-временная дифференциация населения*. Новосибирск: 1-544.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-208.
- Малков Н.П., Равкин Ю.С. 1985. Центральный Алтай // *Пространственно-временная динамика животного населения*. Новосибирск: 115-131.
- Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-375.
- Стариков С.В. 2005. Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и на прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-137.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 1: 147-241.
- Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая*. Новосибирск: 1-519.
- Цыбулин С.М. 2009. *Птицы Алтая. Пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения*. Новосибирск: 1-234.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1426: 1351-1354

Очаги гибели птиц и млекопитающих от инфекционных заболеваний на озёрах Алакольской котловины

Н.Н.Березовиков, Е.И.Анисимов,
Ю.П.Левинский, С.А.Толганбаев

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Озёра Алакольской котловины (Алаколь, Сасыкколь, Кошкарколь, Уялы, Жаланашколь) – ценнейшие в Центральной Азии водно-болотные угодья международного значения, являющиеся важнейшим местом гнездования, линьки и миграционных концентраций водоплавающих и околоводных птиц. Среди факторов, лимитирующих численность колониальных птиц, как известно, особенно губительны инфекционные заболевания (ботулизм, сальмонеллёз, пастереллёз и др.).

Впервые случай массовой гибели птиц на озере Алаколь был зафиксирован в июне 1986 года в период существования заказника «Реликтовая чайка», когда на острове Средний погибли все птенцы в 800 гнёздах большого баклана *Phalacrocorax carbo*. В многотысячной колонии чаек и крачек, расположенной по острову, случаев гибели птиц не зарегистрировано. Анализ патологического материала в зональной

* Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П., Толганбаев С.А. 2002. Очаги гибели птиц и млекопитающих на озёрах Алакольской котловины // *Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы. Материалы междунард. науч. конф.* Алматы: 134-136.

спецветлаборатории показал, что причиной их гибели был пастереллёз. Бакланьи гнёзда и мёртвые птенцы были обработаны каустической содой и сожжены. На острове Чубар-Тюбек в западной части Алаколя 26 июня 1986 отмечена также гибель двух пеликанов *Pelecanus* sp., но причины их смерти не были установлены. В дельте Тентека зимой 1986/87 года отмечались факты падежа от пастереллёза кабанов *Sus scrofa*.

До 1992 года достоверных фактов массовой гибели колониальных птиц на островах Алаколя не отмечалось. С 1996 года на северном и западном побережье озера стали периодически отмечаться случаи гибели околородных птиц. Так, 20-21 сентября 1998 в заливе Заячья губа обнаружено 13 погибших птиц, в том числе 2 чегравы *Hydroprogne caspia*, 9 молодых больших поганок *Podiceps cristatus*, 1 малая крачка *Sterna albifrons* и 1 взрослый турухтан *Philomachus pugnax*. Кроме того, на заболоченном участке озёрного берега у рыбацкого посёлка Камыскала (Рыбачье) в устье Урджара 20 сентября мы наблюдали кормившегося турухтана, который забился в конвульсиях и через 1 ч погиб (при этом у него наблюдались слизистые выделения из клюва, похожие на сукровицу).

После создания Алакольского заповедника (1998 год) все случаи гибели животных, имеющих явное инфекционное происхождение, стали регистрироваться. В результате этого нами накоплена следующая информация. В заливе Заячья губа 26 августа и 27 сентября 1999 найдено 2 погибших молодых лебедя-шипуна *Cygnus olor*, 1 октября – взрослая самка кабана. На песчано-галечниковой косе острова Кондыарал в урочище Чубар-Тюбек 14 сентября обнаружено 50 трупов молодых и взрослых чеграв, 2 больших баклана и 1 хохотунья *Larus calchinnans*. 1 июля 2000 в урочище Горький ключ обнаружена взрослая речная крачка *Sterna hirundo*, у которой были парализованы крылья. В дельте Тентека на озере Онагач 11 августа 2000 найдена мёртвая лысуха *Fulica atra* и осмотрена речная крачка, у которой был отмечен паралич конечностей. При обследовании 15-18 августа 2001 западного побережья озера Алаколь выявлено 2 очага гибели птиц. Так, в заливе Жайпак на островке-купаке площадью 30 м² обнаружено 48 погибших и 1 больная речная крачка и 1 труп взрослой ондатры *Ondatra zibethicus*. На песчаной косе размером 5×250 м у входа в залив Горький ключ обнаружено 48 погибших речных крачек, 2 трупа и 1 больной ходулочник *Himantopus himantopus*, 1 труп лысухи. У вскрытых птиц была поражена печень (отёчность, изменение цвета, водянистые образования), а у ещё живых птиц отмечена замедленная реакция, неспособность к полёту и нырянию. Гибель птиц происходила на протяжении последних 30-40 дней. Большинство больных и мёртвых птиц были представлены взрослыми особями, однако среди речных крачек были пухо-

вые и оперённые птенцы. При осмотре залива Горький ключ 10 сентября 2001 встречен кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* с параличом конечностей и найдена не способная к полёту ослепшая широконоска *Anas clypeata*, у которой были слипшимися веки глаз. Из патологического материала, доставленного 31 августа 2001 с острова Кондыарал в Алакольский РТУ МСХ (город Ушарал), по предварительным данным, был выделен возбудитель сальмонеллёза.

В 2001 году на территории Алакольского заповедника возник новый очаг гибели птиц в дельте Тентека (южная часть озера Сасыкколь). Этому предшествовал забор 80% воды из реки Тентек в мае-сентябре 2000 года для полива сельскохозяйственных угодий. В результате этого озёра дельты Тентека сильно обмелели, а ледостав на них произошёл при низком уровне воды. В феврале-марте 2001 года в западной части дельты Тентека на озере Байбала из-за заморных явлений произошла массовая гибель рыбы, главным образом, сазана *Cyprinus carpio* и балхашского окуня *Perca schrenki*, а также отдельных экземпляров озёрной лягушки *Rana ridibunda*. Вероятно, вследствие этого весной 2001 года на озёра Байбала и Карамойын не заходила рыба на традиционные нерестилища, сазан и окунь стали здесь исключительно редки, а ранее многочисленный карась *Carassius auratus* остался в небольшом числе лишь на отдельных участках водоёмов. После прогрева воды в летнее время стала отмечаться гибель водяных птиц и ондатры. При обследовании 1 августа 2001 на озере Байбала встречено 3 больных лысухи и обнаружены 3 трупа серой утки *Anas strepera*, озёрной чайки *Larus ridibundus* и ондатры. До 25 августа на этом озере найдены погибшими лысуха (19), озёрная чайка (7), речная и чёрная *Chlidonias niger* крачки (12), хохотунья (2), большая поганка (2), красноносый нырок *Netta rufina* (3) и ондатра (3 экз.). При осмотре акватории озера Байбала 8 сентября 2001 обнаружены погибшими только 1 большой баклан и 1 взрослая ондатра. Кроме того, на озере Миялы 4 июля осмотрен утративший способность летать кудрявый пеликан, а на озере Лесное 20 июля найдена мёртвая серая цапля *Ardea cinerea*.

Таким образом, на северном и западном берегах озера Алаколь в заливах Заячья губа и Горький ключ, а также на острове Кондыарал и в заливе Чубар-Тюбек на протяжении 6 лет существует очаг массовой гибели водоплавающих и околоводных птиц от инфекционного заболевания, природа которого остаётся до сих пор не установленной. В 2001 году возникли новые очаги в дельте Тентека на южном побережье Сасыкколя, в 50 км севернее Алаколя. Гибель птиц происходит на заболоченных участках побережья и на мелководьях в период максимального прогрева почвы и воды. Первые случаи гибели птиц происходят в июле, наибольшее их количество погибает в августе, а в сентябре смертность птиц идёт на спад. Нередки случаи находок птиц с

парализованными конечностями. Вместе с тем, наблюдалась гибель куликов с явными симптомами отравления. Наиболее часто гибнут чайки, крачки, поганки, лысухи, в меньшей степени – речные и нырковые утки, бакланы и пеликаны. Дальнейшее существование описанного очага гибели птиц и млекопитающих на Алаколь-Сасыккольской системе озёр представляет серьёзную угрозу уникальным колониям птиц, в том числе занесённым в Красную книгу реликтовой чайке *Larus relictus*, черноголовому хохотуну *Larus ichthyaetus*, кудрявому *Pelecanus crispus* и розовому *P. onocrotalus* пеликанам, а также всему водно-болотному комплексу Алакольского заповедника. В этой связи необходимо срочное выделение средств на комплексное изучение очага вирусологами, бактериологами, токсикологами и на проведение мероприятий по его ликвидации.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1426: 1354-1355

Об экологии обыкновенной лазоревки *Parus caeruleus* в Центральном Предкавказье

У.М.Ашибоков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Наблюдения проведены в 2005-2007 годах в различных районах Центрального Предкавказья. Здесь стайки лазоревок *Parus caeruleus* по 3-8 птиц в сентябре-октябре встречаются в урочище Корыта Мамайского леса и на Новомарьевских полянах Русского леса. К постройке гнезда обыкновенные лазоревки приступают в середине апреля.

Гнездо помещается обычно в дупле невысоко от земли, чаще всего в сырых, расположенных недалеко от воды участках леса. Охотнее всего лазоревка использует дупла с очень узким отверстием (диаметром 25-30 мм), иногда расчищая их от трухлявой сердцевины. Нередко встречаются гнёзда в щелях гнилых пней на высоте менее 0.5 м от земли, но наибольшая часть гнёзд располагается в дуплах в 1-3 м над землёй. Причём охотнее всего лазоревки селятся в глубоких дуплах глубиной не менее 200 мм. Подстилка чаще всего состоит из мха, сухой травы, иногда с примесью сухих листьев, волокон луба, шерсти, паутины. Лоток гнезда выстлан конским волосом, птичьим пухом, перьями. Диаметр гнезда 50-60 мм.

* Ашибоков У.М. 2007. К вопросу об экологии обыкновенной лазоревки в Центральном Предкавказье // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. Ставрополь: 5.

В Центральном Предкавказье нами обнаружено 5 гнёзд лазоревки, Три из них располагались в парка Победы города Ставрополя. Одно гнездо с 7 яйцами располагалось в опоре фонарного столба, причём уровень гнезда был ниже уровня земли. Другое гнездо нашли в заброшенной конструкции карусели, в гнезде 27 мая 2006 было 5 птенцов недельного возраста. Ещё одно гнездо было устроено в расщелине ствола граба на высоте 2 м, 14 июня 2007 отмечено 6 слётков.

Остальные два гнезда обнаружены нами в урочища Корята Мамайского леса. Одно гнездо располагалось в вертикальной трубе турника на глубине 25 см от выхода из трубы. Гнездо с 7 птенцами было обнаружено 18 июля 2006. Можно предположить, что это была либо повторная, либо вторая кладка. Другое гнездо найдено 4 июня 2007 в дупле тополя белолистного в старом дупле дятла (вид не определён). Был слышен писк птенцов и отмечены кормящие родители.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1426: 1355-1356

Стенолаз *Tichodroma muraria* в Восточном Приазовье

В.И.Харченко

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Известно, что краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria* распространён в СССР в горах с глубокими ущельями и отвесными скалами. Никаких данных о нахождении стенолаза в степной и лесостепной зонах нет. Вот почему, на наш взгляд, представляет интерес нахождение стенолаза на юго-восточном побережье Азовского моря (Ейский район Краснодарского края). Впервые стенолаз был добыт нами 21 ноября 1955 на обрывистом берегу Таганрогского залива Азовского моря, в окрестностях города Ейска (Харченко 1963). Добытый экземпляр был в зимнем, слегка обношенном наряде.

Вторично нам удалось встретить стенолаза 14 ноября 1960. В солнечный ветреный день одиночная птица перепархивала на глинистом обрывистом берегу Ейского лимана (Азовское море) неподалёку от села Александровка (северо-восточная часть Ейского района). Птица вела себя очень осторожно. В течение почти полутора часов стенолаз держался на высоте 18-19 м, часто скрываясь в изломах, трещинах и в по-

* Харченко В.И. 1965. Стенолаз в Восточном Приазовье // *Орнитология* 7: 494-495.

кинутых норах сизоворонок *Coracias garrulus*, в одной из которых птица пробыла около 9 мин. Добытая взрослая птица, оказавшаяся самцом, была в свежем пере, хорошей упитанности. В желудке найдены остатки свекловичного долгоносика *Bothynoderes punctiventris*, а также 7 конечностей паукообразных, ближе не определённых. 30 октября 1962 на обрывистом берегу Таганрогского залива (близ села Глафировка) в саду со ствола одного из деревьев слетели 2 краснокрылых стенолаза, один из которых (самка) был добыт. В желудке найдены 5 гусениц, ближе не определённых, и мелкие песчинки.

Последний раз мы наблюдали стенолаза 18 декабря 1963 на обрывах Ейского лимана неподалёку от устья реки Пашковки. Птица внезапно выпорхнула из припорошённой снегом трещины и долго мелькала красной искоркой на сером фоне обрывистого берега... Таким образом, нам известны уже 4 случая нахождения краснокрылых стенолазов в Восточном Приазовье. Сравнительно частые встречи стенолазов в прибрежной полосе можно объяснить тем, что обрывистая береговая линия сходна с их привычной стацией.

Литература

Харченко В.И. 1963. К орнитофауне Восточного Приазовья // *Материалы 16-й науч. студенческой конф. (Сер. точных и естеств. наук)*. Ростов-на-Дону: 107-109.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1426: 1356-1358

К биологии монгольского балобана *Falco cherrug milvipes* в Забайкальской лесостепи

Б.В.Щёкин

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Наблюдения за жизнью монгольского балобана *Falco cherrug milvipes* Jerdon 1871 были сделаны нами в Оловянинском районе Читинской области. Обследованный участок приурочен к водораздельной части Цугольского хребта, протягивающегося в северо-восточном направлении от станции Оловянная до рудника Калангуй (водораздел притоков Онона – Турги и Улятуя). Район наблюдений представляет собой низкогорную область, входящую в систему Газимурского хребта, с абсолютными отметками в пределах 1000 м и относительными превышениями водоразделов над долинами рек порядка 200-300 м. За-

* Щёкин Б.В. 1965. К биологии монгольского балобана в Забайкальской лесостепи // *Орнитология* 7: 497-498.

падные отроги хребта, одним из которых является Цугольский, далеко вклиниваются в пределы Приононских степей. Развитая на водоразделах лесная растительность проникает вглубь степей примерно на 50 км. Основной породой в лесах на водоразделе и северном склоне хребта является берёза, в меньшей степени – осина. Очень редко и лишь на выходах гранитов встречаются сосна и лиственница. Значительная часть лесных массивов, ширина которых не превышает 5-7 км, вырублена, и в настоящее время участки старого берёзового леса представляют редкость.

Размещение монгольского балобана определяется здесь наличием удобных мест для гнездования (высокоствольные берёзовые леса) и обилием пищи в период выкармливания птенцов. Этим условиям отвечают участки лесостепи, для которых характерны развитие древесной растительности на водоразделах и северных склонах хребтов и наличие открытых остепнённых пространств на южных склонах и в долинах «падей». За время работы нами выявлены только два случая гнездования монгольского балобана, что указывает на их относительную редкость в лесостепном Забайкалье.

Одна из пар гнездилась в верховьях пади Прямой, другая – Улан-Булак. Расстояние между гнёздами по прямой – около 15 км. Оба гнездовых участка расположены в высокоствольном берёзовом лесу на северном склоне близ водораздельной части хребта. Близость дорог и вырубок балобанов, очевидно, не смущает, так как одно из гнёзд было расположено в непосредственной близости от того и другого (правда, в летнее время вырубки почти не посещаются человеком). Наблюдения показывают, что балобаны не пользуются одним гнездовым участком в течение ряда лет, что часто наблюдается у других хищных птиц. В одном из гнёзд, занятых балобаном, за год до него гнездили тетеревики *Accipiter gentilis*; незадолго до вылета оно было разрушено молодыми балобанами. Гнёзда устраиваются на старых берёзах в развилке ствола или в месте отхода от него нескольких крупных сучков, на высоте 5-6 м над землёй. Как правило, это гнезда, построенные чёрным коршуном *Milvus migrans*, как и большинство гнёзд, используемых другими хищными птицами в лесостепном Забайкалье.

Несмотря на то, что балобаны начинают гнездиться довольно рано, гнёзда устраиваются на северном склоне, открытом преобладающим в это время года холодным северо-западным ветрам. Очевидно, на выбор места для гнезда в первую очередь влияет наличие высокоствольного леса. Высота расположения гнёзд над уровнем моря определяется опять-таки границей высокоствольного берёзового леса, растущего в условиях лесостепного Забайкалья на высотах, превышающих 800 м над уровнем моря. В пределах гнездового участка монгольского балобана отмечено гнездование чёрного коршуна, большой горлицы *Streptopelia*

topelia orientalis, а также мелких воробьиных (белошапочной овсянки *Emberiza leucosephalus*, малой мухоловки *Ficedula (parva) albicilla*, соловья-красношейки *Luscinia calliope*). Гнездо делается из сухих сучьев берёзы толщиной до 1 см и представляет собой довольно громоздкую постройку, далеко видную ранней весной в берёзовом лесу, лишённом листвы. Лоток выстилается мелкими кусочками сухих веточек берёзы.

К откладке яиц монгольские балобаны приступают в конце апреля, а в первых числах мая уже наблюдаются полные кладки из пяти яиц характерной для всех соколов красно-бурой окраски. Самка сидит на гнезде очень крепко, слетая лишь при непосредственном приближении опасности. Будучи спугнута с гнезда, она нередко притворяется раненой. Самец держится поблизости, с криком летает над лесом, но к самому гнезду не приближается, прячась за деревьями. В одном гнезде, за которым велись наблюдения, было 5 яиц, из которых вывелись все 5 птенцов, однако в 2-недельном возрасте один из них вывалился из гнезда и погиб. В другом гнезде 17 мая были уже пуховые птенцы в возрасте 2-3 дней. Родители выкармливали их мясом северных пищух *Ochotona hyperborea*, ободранные тушки которых нередко попадают в гнезде балобана. В возрасте 10 дней птенцы достигают величины голубя, а в 2-недельном возрасте у них появляются пеньки маховых и рулевых. В это время у молодых балобанов чётко вырисовываются тёмные участки около глаз («усь»). К 30-дневному возрасту птенцы оперяются, после 37-40-дневного пребывания в гнезде начинают вылезать из него на соседние сучья, а ещё через несколько дней – перелетать по деревьям вблизи гнезда.

После вылета из гнезда молодые балобаны около месяца кочуют вблизи гнездового участка, придерживаясь открытых мест на южных склонах, где они добывают северных пищух и длиннохвостых сусликов *Spermophilus undulatus*. Соколы поедают их на «кормовых столиках», расположенных чаще всего на выступающих камнях. В начале сентября, в период массового пролёта уток, балобаны вылетают на охоту к степным озёрам, расположенным в долинах падей, спускающихся со склонов Цугольского хребта. 11 сентября 1960 нам удалось наблюдать за охотой пары балобанов за чирками-свистунками *Anas crecca*, поднятыми с озера выстрелами охотников. Наиболее поздней датой наблюдения балобана в районе Цугольского хребта является 29 сентября. В начале октября они откочёвывают на юг.



Гнездование ремеза *Remiz pendulinus* на юге Московской области

М.Н.Сотская

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Северная граница гнездования ремеза *Remiz pendulinus* в центральных областях европейской части СССР проходит по Калужской области (Воинственский 1954). Группой юных биологов юношеской секции Всероссийского общества охраны природы в составе М.Н.Сотской, Н.И.Сухоруковой, С.Менделевича и А.Ф.Семёнова 12 мая 1963 между деревнями Лужки и Республика Серпуховского района Московской области было найдено недостроенное гнездо ремеза, расположенное на заболоченном берегу старицы Оки. Оно помещалось на свисающих ветвях ивы на высоте 2.5 м от земли. Поскольку в первое посещение гнездо было не достроено (не хватало входной трубки) и птиц около него не было обнаружено, две недели спустя (26 мая) та же группа кружковцев выехала в тот же район. На этот раз полностью достроенное гнездо (найденное без труда) содержало 6 яиц. Около гнезда была встречена птица, судя по чёрной «маске» – самец, который вёл себя очень беспокойно. Гнездо и кладка были взяты и находятся сейчас в Орнитологической коллекции географического факультета Московского университета.

Литература

Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.



* Сотская М.Н. 1965. Гнездование ремеза на юге Московской области // *Орнитология* 7: 488.